

Елена ПЕРВУШИНА

**МИФЫ
И ПРАВДА
О ЖЕНЩИНАХ**

Санкт-Петербург

«БХВ-Петербург»

2012

УДК 396+930.85
ББК 63+60.524
П26

Первушина Е. В.

П26 Мифы и правда о женщинах. — СПб.:
БХВ-Петербург, 2012. — 416 с. — (Окно в историю)
ISBN 978-5-9775-0835-3

Книга посвящена анализу основных стереотипов, связанных с современным восприятием общественной роли женщины в истории.

Для широкого круга читателей

УДК 396+930.85
ББК 63+60.524

Группа подготовки издания:

Главный редактор	<i>Екатерина Кондукова</i>
Зам. главного редактора	<i>Ирина Юрова</i>
Зав. редакцией	<i>Елена Васильева</i>
Редактор	<i>Екатерина Крюкова</i>
Компьютерная верстка	<i>Ольги Сергиенко</i>
Корректор	<i>Зинаида Дмитриева</i>
Дизайн серии	<i>Марины Акининой</i>
Оформление обложки	<i>Марины Дамбиевой</i>

Подписано в печать 31.05.12.

Формат 60×90¹/₁₆. Печать офсетная. Усл. печ. л. 26.

Тираж 2000 экз. Заказ №

"БХВ-Петербург", 190005, Санкт-Петербург, Измайловский пр., 29.

Первая Академическая типография "Наука"
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12/28

ISBN 978-5-9775-0835-3

© Первушина Е. В., 2012

© Оформление, издательство "БХВ-Петербург", 2012

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ I. ЖЕНЩИНЫ ДОИСТОРИЧЕСКОЙ ЭПОХИ	9
Глава 1. По следам Царевны-лягушки	11
Тайна смерти Люси.....	12
Тайна выживания человечества.....	15
Старые-старые сказки.....	16
Глава 2. Богини в мехах	20
Выжившие в оледенении.....	20
То, чего мы не знаем.....	22
Добытчики и добытчицы.....	25
Будни каменного века.....	27
Венеры, птички или фаллосы?.....	28
Любовь в каменном веке.....	30
Глава 3. Повелительницы неолита	31
«Сама садик я садила».....	31
Города и горожанки.....	33
Неолитическая путешественница.....	36
Война богини и бога.....	38
А была ли девочка?.....	40
Положение женщины в деревне и в городе.....	41
ЧАСТЬ II. ЖЕНЩИНЫ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА И АНТИЧНОГО МИРА	43
Глава 4. История начинается в Шумере	45
Дела божественные.....	45
Семейная жизнь богов.....	48
Поэтесса из храма.....	50
Дела земные.....	52
Глава 5. Царицы Древнего Египта	58
Исида-плакальщица.....	58
Этика и эстетика.....	60

Наследница	63
Красивая пришла	66
Повседневная жизнь египетской царицы	67
Ее посмертная судьба	69
Глава 6. Что делали лесбиянки по ночам?.....	71
Верные жены	71
Женщины для разговоров и не только	73
Обряды плодородия.....	76
Что делали лемнианки, когда мужей не было дома?	78
Что делали афинянки, когда хотели проучить мужчин?	80
Косметика для Елены.....	81
Победительницы мужчин.....	83
Глава 7. Римлянки: гражданки, развратницы, христианки.....	84
Римлянки легендарные	84
Республиканки	87
Римлянки времен Империи	91
Первые христианки.....	93
Глава 8. Женские могилы за пределами цивилизации.....	97
Ведьмы холмов и болот	97
Алтайская шаманка	99
Восточные принцессы.....	104
ЧАСТЬ III. ЖЕНЩИНЫ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ.....	107
Глава 9. Женщины темных веков	109
Тьма и женщина.....	109
Победить или умереть!	113
Принцессы, обманувшие Аттилу.....	114
Кровавые королевы из рода Меровингов.....	116
Карл Великий — семейный портрет	118
Лирика темных веков	120
Глава 10. Прекрасные дамы былых времен	124
Откровения вдовы из Бата	124
Рыцарь + дама + трубадур = шведская семья?	129
Предприимчивые горожанки	132
Женщины под соломенными крышами	134
Глава 11. Галерея портретов.....	139
Волшебница из Ирландии	139
Офицерская жена	141

Подруга бунтаря.....	143
Королева двух королей.....	145
Дева Франции.....	147
Первая писательница.....	149
Глава 12. Женщины Средневековой Руси.....	151
Правительница Руси.....	151
Феврония и Петр.....	154
Три сестры-королевы.....	158
Марфа-посадница.....	163
Новгородки.....	165
Глава 13. Эпоха Возрождения: кошечки показывают коготки.....	171
Ворон.....	172
Снова Кристина Пизанская.....	175
О бесконечной любви.....	178
Спор Безумия и Амура.....	180
Разговоры запросто.....	184
ЧАСТЬ IV. ЖЕНЩИНЫ НОВОГО ВРЕМЕНИ.....	187
Глава 14. Галантный век, галантные сердца.....	189
Век суетных маркиз.....	189
Повелительницы салонов.....	193
Любовь, оберегающая себя.....	196
Попытка воспитания новых женщин.....	199
Женщины-труженицы.....	200
Глава 15. Новое время: счастье в браке.....	203
Женитесь по любви — не ради денег.....	203
История одного брака.....	205
В любви и на войне.....	208
Со всюю страстью.....	210
Глава 16. Просвещенные женщины в России.....	214
Руссо в юбке.....	215
Екатерина Малая.....	218
Поэтессы.....	222
Глава 17. Женщины Французской революции.....	225
Ожерелье королевы.....	226
Кто виноват?.....	228
Пожар вспыхнул.....	229

Красные амазонки	231
Декларация прав женщин.....	233
Глава 18. XVIII век: Брак как сделка.....	241
Выбор невесты.....	241
Отцовские советы.....	242
Советы молодым супругам	246
На пути к идеальному браку.....	247
Моряки как лучшие мужья	248
Глава 19. XIX век: Романтическая революция	252
«Брак из похоти» и брак по любви	252
Письма невесты.....	254
Женское образование	256
В защиту прав женщины	258
Эксперименты в области любви	261
Глава 20. Три сестры	264
Дети священника	264
Великие и тайные пьесы	265
Повседневные заботы	269
Путь гувернантки.....	271
Частное предпринимательство	274
История одной переписки	278
На личном фронте без перемен.....	282
Путь писателя	283
Глава 21. Женщина, придумавшая научную фантастику ...	288
Юность Мэри Годвин	288
Мужчина ее жизни	290
История «Франкенштейна».....	292
Мэри Шелли.....	296
Вдова и мать.....	297
«Франкенштейн» и мировая культура.....	298
«Франкенштейн» и фантастика	300
Глава 22. Ее звали Жорж	304
Детство	304
Замужество.....	307
Мужской костюм и мужской псевдоним.....	308
«Валентина».....	310
«Лелия».....	316
Цыганка-утешительница	318

Любовь между сословиями.....	321
Конец пути	321
Глава 23. Загадочные русские души	323
Помолвка и свадьба.....	323
Любовь.....	325
Вместо свадьбы.....	326
Вместо любви.....	330
Вместо брака	334
ЧАСТЬ V. ЖЕНЩИНЫ XX ВЕКА.....	343
Глава 24. Эти странные суфражистки.....	345
Новые времена	346
Суфражистки в Новой Зеландии.....	351
Были ли они женщинами?	352
За свободу и равноправие	355
Как американки победили	358
Суфражистки в Британии	359
Борьба новыми методами.....	361
Равноправки	365
Глава 25. Эти страшные феминистки	371
Симона де Бовуар	372
Бетти Фридан.....	374
Сандра Бем	378
Андреа Дворкин	383
Глава 26. Нобелеатки	390
Она была первой.....	390
Физики и химики	392
Биологи.....	395
Писательницы	399
Миротворицы.....	403
Вместо послесловия. Русская женщина в XXI веке	404
Работа	405
Любовь.....	406
Семья	409
Материнство	412
Самосознание	415

ЧАСТЬ I

Женщины доисторической эпохи

Глава 1

По следам Царевны-лягушки

«Место женщины — на кухне». Так до сих пор полагают многие мужчины и, что самое примечательное, и многие женщины. Часто эту мысль выражают более научнообразно: «В силу анатомических и физиологических различий между мужским и женским организмами очевидно, что женщина самой природой предназначена для рождения и воспитания детей, а потому не следует требовать от нее достижений в других областях человеческой культуры». Или более галантно: «Женщина — настолько прекрасное и благородное создание природы, что она не должна развивать свой ум в ущерб духовной красоте. Ее предназначение — быть вдохновительницей мужчины, нежной женой, матерью, хранительницей домашнего очага».

Интересно, что если мы попробуем применить те же формулировки ко второй половине человечества, сразу станет очевидна их абсурдность. Скажите кому-нибудь, что предназначение мужчины в том, чтобы зачинать детей, или в том, чтобы ходить на работу, — едва ли хоть один здравомыслящий человек согласится с вами. Он возразит, что мужчина обладает свободой воли и может сам выбирать свое предназначение. Но обладает ли теми же привилегиями женщина? И если да, то из чего она может выбирать?..

Когда речь заходит о «естественном», изначально предопределенном, неравенстве между мужчиной и женщиной, обычно приводят исторический аргумент. Считается, что женщины с самых древних времен занимались лишь домашним хозяйством, прятались за мужской спиной; а те культуры, в которых «нормальное» соотношение между полами нарушалось, попросту вымирали. Утверждается также, что только XX век внес путаницу в отношения между мужчинами и женщинами — до этого все было в порядке: «Адам пахал, а Ева пряла». Но так ли это? Неужели всю сложность отношений между людьми, весь бесконечный спектр человеческих индивидуальностей можно уместить в одну простенькую формулу? Наверное, нет. Как же обстоят дела на самом деле? Давайте попробуем разобраться...

ТАЙНА СМЕРТИ ЛЮСИ

С точки зрения археолога или историка первобытного мира, Библия — достаточно поздний источник, и шансы библейской Евы стать общепризнанной «первой леди» в истории человечества весьма невелики. Во-первых, практически каждая культура создала миф о женщине-прародительнице, а во-вторых, при археологических раскопках не раз обнаруживали останки женщин, живших на планете за миллионы лет до того, как была написана первая буква.

Одна из этих женщин — африканка-австралопитек Люси. Ее нашел в 1970-х гг. в Эфиопии молодой антрополог Дональд Джохансон. Исторический возраст Люси оценивают в 3–3,7 миллиона лет, биологический же — от 25 до 30 лет. По нашим меркам Люси была очень миниатюрна: ее рост — всего-навсего 107 см, а вес — менее 70 км. При этом она была вполне взрослой особью, что определили по зубам мудрости, прорезавшимися у Люси за несколько лет до смерти. Кроме того, у нее начали прояв-

ляться признаки артрита, о чем свидетельствует деформация позвонков.

Что мы сегодня знаем о жизни Люси и ее сородичей? До обидного мало. Объем их черепа был больше, чем у человекообразных обезьян. Вероятно, они ходили на двух ногах, жили большими семьями, пользовались костяными орудиями, но каменных еще не изготавливали. Питались корнями, сочными стеблями травы, птичьими яйцами, мясом мелких животных. По всей видимости, не брезговали и падалью, добывая костный мозг из обглоданных хищниками скелетов копытных животных. Возможно, они были рыболовами, жили на берегу озера и питались рыбой или моллюсками. Имелось ли у них какое-нибудь разделение труда? Существовала ли какая-нибудь социальная стратификация? Говорил ли кто-нибудь Люси, что ее место на кухне? Были ли у нее дети? Воспитывала ли она их в одиночестве или ей помогали другие женщины ее семьи? Знала ли она, кто отец ее детей? Знал ли он о своих детях и проявлял ли он к ним интерес?

Всего этого мы не знаем. Археологические раскопки дают очень мало материала, свидетельствующего о быте наших предков, живших почти четыре миллиона лет назад. Если попытаться спроецировать на это давно исчезнувшее общество нравы, царящие среди прапраправнучатых племянников Люси — шимпанзе, ответ на вопрос о разделении труда будет отрицательным. Хотя самцы и самки в обезьяньем стаде различаются и по размерам, и по поведению, нельзя сказать, что самцы являются кормильцами, а самки — хранительницами домашнего очага. Все они собирают пропитание и порою даже делятся добычей друг с другом. Самцы дерутся между собой и даже, объединившись в банды, ведут войны за территорию, но это обусловлено особенностями их пола. Сражаясь за самок, они соперничают друг с другом, но практически никогда — с самими самками: не делят с ними территорию, права и обязанности. С детенышами в первую очередь нянчатся их матери, однако другие члены семьи, в том числе и самцы, не считают зазорным поиграть с малышами.

Если мы обратимся к опыту современных племен, живущих собирательством или рыболовством, то увидим некоторое сходство: обязанности между мужчинами и женщинами распределены практически равномерно, но часто выполняются сообща: не существует работы слишком тяжелой, слишком сложной или «неподобающей» для женщин. И, что самое удивительное, нет особой разницы в физическом развитии мужчин и женщин — они обладают одинаковой силой и выносливостью. Как пишет исследователь-антрополог Маргарет Мид, «разделение труда существует, но когда роли меняются, никто не возражает». В некоторых культурах как отец, так и мать с рождением ребенка на время исключаются из активной жизни — их оставляют в покое на несколько недель, считая «нечистыми»; затем они вместе возвращаются к работе. Существуют культуры, где беременность и рождение маленького ребенка вовсе не являются «индальгенцией» для женщины и не освобождают ее от работы. А есть такие, в которых именно отец признается ответственным за воспитание детей. Он позволяет своей жене (матери ребенка) кормить малыша и ухаживать за ним, но строго следит за тем, чтобы она при этом ответственно относилась и к другим своим обязанностям. Дети в таких культурах считаются именно детьми отца, и когда они немного подрастают, он проводит с ними много времени: играет, кормит, заботится о них. Женщина в этом случае воспринимается как пришлица из другой семьи, вроде наемной прислуги, которой хотя и поручают присматривать за детьми, но не слишком доверяют. Есть культуры, в которых отец встречается со своими внебрачными детьми, когда те уже становятся взрослыми, а до того момента их воспитывает брат или отец матери.

Но вправе ли мы переносить эти схемы на Люси и ее соплеменников? Конечно же, нет. Мы не знаем, насколько развит был их мозг и насколько сложной была речь, существовало ли у них понятие о родстве, о предках и потомках, об обычаях, табу и «правильном» поведении. Мы

даже не можем сказать наверняка, является ли Люси нашим непосредственным предком или относится к одной из многочисленных побочных ветвей эволюционного древа.

Итак, нам очень мало известно о жизни Люси. Мы знаем только, что жила она по нашим меркам весьма недолго, а о причинах смерти можем только догадываться. Ее скелет сохранился практически полностью, а на костях не было обнаружено следов от зубов хищников. Возможно, она умерла от падения с высоты. Возможно, утонула в озере. Возможно, скончалась от какой-то болезни. Скелет Люси постепенно покрывался пылью и грязью, погружаясь все глубже и глубже. Песок под давлением напластований со временем стал твердым, как скала. Люси пролежала в каменной могиле миллионы лет, пока дожди не вынесли ее останки на белый свет.

ТАЙНА ВЫЖИВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Развившись из обезьян в людей, самцы гоминидов по-прежнему продолжали соперничать друг с другом за внимание самок. Вероятно, здесь имел место своеобразный естественный отбор, в ходе которого более сильные и агрессивные особи получали преимущество в размножении. По всей видимости, старший самец изгонял из стаи самцов-подростков, достигших половой зрелости, и те должны были вести одинокую холостяцкую жизнь, пока не набрались достаточно сил для того, чтобы защищать свой гарем. Такой образ жизни вполне соответствует образу жизни собирателей.

Однако, когда очередное оледенение вызвало в экваториальных областях Африки многолетнюю засуху, наши предки вынуждены были двинуться в Азию и заняться охотой, осваивая тем самым новый способ добычи пищи. Недостаточное количество пропитания способствовало росту конкуренции между различными группами первобытных людей. В такой ситуации изгнание молодых муж-

чин из общества казалось непозволительной роскошью. Однако и оставлять их «просто так» было нельзя — сформированные за миллионы лет инстинкты не позволяли старшему терпеть соперничество со стороны младших.

Возможно, человечество так и угасло бы, подобно тысячам иных видов, не сумевшим приспособиться к изменившимся условиям существования. Но наши предки нашли выход. Они совершили одно величайшее открытие, равное по значимости изобретению каменных орудий, «укрощению» огня или обращению к земледелию. Но на этот раз оно не было связано с техникой или природой, а лежало в сфере социальных отношений. Речь идет о появлении табу на инцест и вытекающей отсюда экзогамии. Отныне все женщины и мужчины племени, возводя свой род к единому предку-тотему, считались братьями и сестрами. Браки между ними были строжайше запрещены. В жены дозволялось брать только «чужеродок» — женщин других племен. Таким образом, с одной стороны, мужчины могли жить рядом, не вступая в конкуренцию за женщин, а с другой — племена получили возможность налаживать торговые и добрососедские отношения, заключая перекрестные браки.

По-видимому, первое время на равных существовало две системы «внешнего брака». В одном случае жена оставалась в доме своих родителей (или своего брата), а муж навещал ее по ночам. В другом, более привычном для нас — женщина отправлялась жить в семью мужа, где ее встречали (не всегда ласково) свекровь и золовки.

СТАРЫЕ-СТАРЫЕ СКАЗКИ

Пережитки первобытной системы до сих пор сохранились у некоторых племен Океании. Как уже говорилось выше, в некоторых культурах функции отца, по сути дела, выполняет брат матери, биологический же отец никак себя не проявляет до совершеннолетия детей. Он продолжа-

ет жить вместе со своими родителями и сестрами, заботясь о них. Когда же дети вырастают и становятся трудоспособными, отец забирает их в свою семью. Пережитки такой системы брака долгое время сохранялись в Японии: первые три ночи жених приходил к невесте тайно, под покровом тьмы, а потом родные невесты совершали торжественный обряд с красноречивым названием «обнаружение места». Разумеется, в средневековой Японии это было не столько обычаем, сколько куртуазной игрой: отец невесты и жених заранее заключали брачную сделку, но за тысячи лет до этого такой ночной брак действительно мог быть тайным.

Память об этих обычаях сохранилась до наших дней в форме сказок, которые мы рассказываем детям. В любом сборнике греческих мифов можно найти историю об Амуре и Психее; в любом издании немецких легенд — предание о Зигфриде, который ночью неузнанным приходит к Брунгильде; в любом собрании русских сказок — историю о Финисте Ясном Соколе. Нас не должно удивлять, что «ночные мужья» часто являются под видом волшебных существ — оборотней, а то и просто богов. Ведь они происходят из другого племени, от иного тотема, поэтому кажутся «не совсем людьми». Кроме того, зачастую они приходят из леса, который еще с первобытных времен считался магическим местом.

В тех же сборниках мы найдем сказку об «обещанном ребенке», который, вырастая, должен отправиться в Подземное или Подводное царство, потому что был «обещан» некоему волшебнику еще до рождения. Возможно, такого рода сюжет — воспоминание о давнем обычае отправлять совершеннолетнего мальчика в дом его отца. Замечательно, что из волшебного путешествия мальчик, как правило, приводит себе жену — дочь Подземного или Подводного царя, т. е. девушку из другой деревни, принадлежавшую другому тотему.

Однако если племя избирало более «традиционный» способ свадьбы, когда женщину похищали или доброволь-

но передавали мужу, это отнюдь не являлось гарантией супружеской любви и доверия. Девушка, пришедшая из другой деревни, зачастую так и оставалась чужачкой, ее сторонились, полагая, что она может навести порчу на членов своей семьи. И для того чтобы избежать этого, принимали особые меры.

Так, у одного из народов Новой Зеландии муж должен накормить молодую жену особым супом, который готовит сам. Когда же суп почти съеден, муж берет последний клубень ямса, ломает его пополам, половину съедает сам, а половину кладет на стропило крыши. Считается, что после такого обряда он получает часть души своей жены; она же теперь не может причинить ему вред, выдав, например, колдунам, потому что в противном случае пострадает сама.

В некоторых племенах муж и жена живут вместе, но когда жена рождает, ее забирают обратно в родительский дом, а чтобы получить ее назад, муж должен платить выкуп. При этом, как правило, он бывает груб со своей женой, относится к ней как к служанке или источнику приданого, зато подчеркнута нежен и уважителен со своими сестрами. И такое поведение — вовсе не проявление его характера или личных качеств: вздумай он терпимее относиться к матери своих детей, соплеменники обязательно выговорили бы ему, что нельзя столь неосторожно вести себя с чужачкой.

И снова сказки многих народов бережно сохранили предания о «необыкновенных», «найденных», «завоеванных» женах, будь то Царевна-лягушка, Белая Лань, женщина-птица, женщина-рысь или женщина-трава в финно-угорских сказаниях, женщина-тюлень в преданиях эскимосов или «женщина-звезда» в легендах индейцев.

Таким образом, придя к экзогамии, человечество спасло себя от вымирания, но заплатило за это спасение высокую цену. Отныне мужчины и женщины воспринимали друг друга как чужаков, как иностранцев, как пришельцев из другого мира. Недаром в сказках «жена из леса» — Царевна-лягушка или дочь Подводного Царя — обычно ока-

зывается чародейкой. Благодаря «внешним» бракам внутри деревни постепенно начинают складываться общины, объединявшие замужних женщин и их дочерей — «чужеродок», которым суждено было уйти в другие поселения. Мужчины в свою очередь разрабатывали целую систему ритуалов, связанных с охотой или инициацией, и хранили ее в глубочайшей тайне от женщин. И хотя лозунг «Мужчины — с Марса, женщины — с Венеры» еще не прозвучал, но уже очень скоро утренняя звезда Венера станет символом Великой Богини, благосклонной к женщинам и приносящей мужчин в жертву.

Глава 2

Богини в мехах

С точки зрения традиционалиста, каменный век — эпоха «правильного» распределения ролей в семье. Мужчина ходит на охоту и командует племенем. Женщина поддерживает огонь в очаге, готовит обед и присматривает за детьми. Кроме того, она постоянно жует шкуры, чтобы обеспечить добытчика и кормильца мягкой удобной одеждой, а потому вынуждена молчать большую часть дня. Чем не идиллия? Однако в реальности дела обстояли совсем по-другому...

ВЫЖИВШИЕ В ОЛЕДЕНЕНИИ

Когда около сорока тысяч лет назад наши темнокожие предки-кроманьонцы пришли в Европу из Африки, то на Европейских равнинах они встретились с иным видом человека — светлокожими коренастыми неандертальцами. Неандертальцев можно смело назвать старожилками Европы — их предки переселились сюда из Африки свыше трехсот тысяч лет назад.

Неандертальцы населяли преимущественно предледниковую зону Европы и за триста тысяч лет превосходно научились выживать на границе ледника. Они были низкорослыми (160–163 см у мужчин), коренастыми, имели

крупный мозг (1400–1600 см³), превосходно умели изготавливать орудия из кремня и костей и активно занимались охотой. Исследования показали, что практически 90% рациона неандертальцев составляло мясо, причем мясо крупных животных: мамонтов, шерстистых носорогов, гигантских оленей. На стоянках, расположенных в южных областях, встречаются останки диких лошадей, диких ослов, сайгаков. Там находили и кости, сложенные кучами — по-видимому, запасы топлива (современные охотники тоже порой используют кости животных в качестве топлива). Костры часто разводились в специальных ямах. Так что можно предположить, что питались они жареным мясом.

Неандертальцы имели свой язык; так же как и социальную систему, представление о мире и о жизненном пути. Однако нам по-прежнему больше известно об их смерти, чем о жизни, хотя и эти сведения фрагментарны. Например, на черепе неандертальской девушки-подростка, умершей сто тысяч лет назад и найденной на территории современной Хорватии, обнаружили большое количество параллельных насечек искусственного происхождения. «Такое впечатление, что кто-то положил ее голову на колени лицом вниз и прочертил эти линии камнем», — говорит Джилл Кук, археолог Британского музея, исследовавшая череп под электронным микроскопом. Вероятно, это был некий погребальный обряд. Но для чего он проводился, как представляли соплеменники девушки ее загробную жизнь — мы не знаем.

Неандертальцы первыми начали хоронить своих мертвецов. Они строили пещерные святилища, где поклонялись черепам мамонта и пещерного медведя. Ими были созданы и первые произведения искусства — каменные человеческие маски и скульптуры, изображающие человека со звериной головой.

Все это кроманьонцы освоят только через несколько тысяч лет — вероятно, наблюдая именно за неандертальцами. И все же изобретательные, сильные и прекрасно

приспособившиеся к суровому климату ледниковой Европы неандертальцы стали тупиковой ветвью эволюции. Выжили и создали современную цивилизацию именно новички-кроманьонцы. Почему так получилось? Некоторые ученые полагают, что тут не обошлось без женщин.

ТО, ЧЕГО МЫ НЕ ЗНАЕМ

Строго говоря, не существует прямых доказательств того, что в каменном веке мужчины занимались охотой, а женщины — домашним хозяйством. Эти люди не оставили после себя ни писем, ни мемуаров, ни трактатов наподобие «Домостроя». Неизвестно и чьей собственностью были вещи, обнаруженные на стоянках: нет возможности безошибочно определить, что вон то копье принадлежало мужчине, а вон тот скребок для шкур — женщине. Более того, археологи зачастую не в состоянии сказать наверняка, был ли данный кремневый наконечник оружием или рабочим инструментом — и в том, и в другом случае мастеру нужны были заостренный кончик и тонкое, но прочное лезвие. Кстати, вполне возможно, что кремни употреблялись и так и эдак, в зависимости от обстоятельств.

Человек, наделенный здравым смыслом, несомненно возразит: «Но ведь очевидно, что мужчины сильнее женщин, а потому ходить на мамонта им сподручнее». Однако это не так. Любой анатом, взглянув на скелет современного человека, без труда определит, мужской он или женский, ориентируясь на рост, массивность костей, выраженность костных выступов, служивших основанием для мышц (чем сильнее они выражены, тем лучше были развиты мышцы при жизни), а главное — на особенности строения черепа и таза. Но установить половую принадлежность скелета, извлеченного из захоронения, зачастую невозможно без генетического анализа. Археологи не находят до такой степени ярко выраженных анатомических различий, чтобы без сомнения отнести одни костяки к

женским, а другие — к мужским. Женщины палеолита не были настолько женственными, а мужчины — настолько мужественными, чтобы их пол становился очевидным с первого взгляда. Да и самих захоронений обнаружено пока слишком мало. Зачастую половую принадлежность определяют по инвентарю: если находят в погребении копьё или топор, то считают, что там лежал мужчина; если скребки, шило, бусы — женщина. Получается замкнутый круг: женщины занимались домашним хозяйством, потому что в их могилах не находят оружия, а все могилы без оружия считаются женскими, потому что женщины занимались домашним хозяйством. Я, конечно, нарочно довожу описываемую ситуацию до абсурда, но лишь потому, что тезис о жестком разделении труда в каменном веке многим кажется абсолютно бесспорным и непоколебимым. Между тем основание у него довольно шаткое — наши проекции. Мы механически переносим сложившуюся в настоящее время ситуацию в каменный век, а затем пытаемся объяснить истинное положение дел на основе созданного нами же мифа о каменном веке, тем самым снова оказываясь в порочном круге.

Есть еще один биологический аргумент, который кажется бесспорным: в ситуации отсутствия надежных контрацептивов женщины должны быть все время заняты вынашиванием и кормлением детей — где уж им охотиться? В этом тоже кроется ошибка: мы опираемся на наши знания о физиологии современных женщин и возводим в ряд всеобщего закона известный нам социальный порядок, в котором мать является главным человеком в жизни ребенка и отдает заботе о нем большую часть своего времени, а общество всячески ее к этому склоняет. На самом же деле мы не знаем, насколько плодовиты были женщины палеолита, в каком возрасте они набирали достаточную массу тела, при которой начинается менструация, и могли зачать ребенка. Мы не знаем, сколько детей была в состоянии выносить и родить женщина прежде, чем ее организм истощался настолько, что наступало временное или

окончательное бесплодие. Ориентировочные подсчеты археологов очень скромны. Речь идет не о десяти-двадцати родах на протяжении одной человеческой жизни, как в земледельческих культурах, а в лучшем случае — о трех-четырех, и то при условии сравнительно мягкого климата с короткими теплыми зимами и влажным летом. Подчеркиваю: мы говорим именно о числе беременностей и родов, а не о количестве выкормленных и выращенных детей — оно могло быть еще меньше.

Кроме того, мы не знаем, какое участие женщины каменного века принимали в воспитании собственных детей. У многих народов большую часть материнских забот берут на себя старшие дети, старики, незамужние сестры, братья и другие родственники, а иногда даже мужья. Мы, наконец, не можем быть уверены, что беременность, роды или кормление грудью были уважительным поводом для того, чтобы оставить женщину у домашнего очага и освободить ее от тяжелых «мужских» работ. Даже этот казался бы очевидный и неоспоримый обычай присущ далеко не всем племенам охотников и собирателей. У некоторых кочующих народов судьба беременной или только что родившей женщины и ребенка буквально висит на волоске — никто не делает ей поблажек, никто не прерывает и даже не замедляет работу, чтобы дать ослабленной родами женщине отдых. В других племенах мужчины презрительно относятся к женщинам за их способность беременеть и рожать в принципе. Они, совсем как некоторые наши не в меру впечатлительные современники, считают «нечистым» любое проявление естественной природы человека. Но, что самое удивительное, с таким же презрением относятся сами к себе беременные и кормящие женщины. Своих новорожденных младенцев они носят в грубых корзинах и стараются свести время кормления грудью к минимуму. Для этого младенца подолгу оставляют голодным, чтобы он быстрее наполнял свой желудок и оставлял свою мать в покое. При этом эти «ужасные» матери очень самоуверенны, не дают спуска своим мужчинам и являются ос-

новными добытчицами пропитания в семьях. И что особенно странно: те племена, в которых беременность и деторождение ассоциируются с чем-то порочным, выживают ничуть не менее успешно, чем племена, в которых беременные женщины и молодые матери окружены привычным для нас поклонением.

Но вернемся к нашим предкам. Конечно, у нас нет оснований с уверенностью говорить о том, что мужчины каменного века презирали и всячески третировали своих беременных подруг, но также нет доказательств того, что они праздновали День Матери. Вообще, говоря о вопросе пола в каменном веке, нужно быть очень осторожными со словами «естественно», «очевидно» и «бесспорно».

ДОБЫТЧИКИ И ДОБЫТЧИЦЫ

Тем не менее не будем раньше времени устраивать палеолитическую революцию. Спешу ободрить несколько сбитую с толка мужскую половину аудитории и сообщаю, что есть по меньшей мере два косвенных доказательства того, что мужчины в каменном веке занимались преимущественно охотой, а женщины, как и принято думать, всем остальным. Во-первых, на знаменитых пещерных рисунках, изображающих сцены охоты на бизонов, оленей и других крупных животных, участвуют только мужчины, причем художник старательно подчеркивает их мужское достоинство. Во-вторых, у большинства современных племен, живущих охотой, этот вид деятельности является исключительно мужским занятием, а женщинам зачастую строгойше запрещено даже смотреть на охотничьи принадлежности и прикасаться к ним. Возможно, такое четкое разделение труда связано не столько с физической слабостью женщин и их особой биологической ролью, сколько с тем, что женщины считаются «чужеродками», пришельцами из других деревень, а потому им не доверяют и не открывают тайны, от которых зависит жизнь племени.

Но действительно ли загонная охота на крупную дичь была так исключительно важна для первобытных народов? Тут нам предстоит снова вернуться к тайне гибели неандертальцев и выживания кроманьонцев.

Современные археологи считают, что неандертальцев погубило похолодание. Ведь ледник приносит с собой не только холодные зимы, но и засушливое лето, а значит, мамонтам, гигантским оленям и шерстистым носорогам перестало хватать травы для пропитания. Животные двинулись на юг, следом за ними отправились и неандертальцы. При этом они попали в зону степей (а она расширяется в холодные периоды), где прежние навыки охоты, которыми они в течение тысячелетий пользовались, живя в лесной зоне, оказались неэффективными. Неандертальцы не смогли быстро перестроиться и вымерли от голода. Кроманьонцы же оказались гибче, пластичнее и более приспособлены к путешествиям и переменам. Их рацион был шире: они пользовались плодами собирательства, употребляли в пищу мелких животных, птиц, рыб, улиток, а также растения и корни. Но если придерживаться традиционной гипотезы о разделении труда, то получится, что основными добытчицами у кроманьонцев были все-таки женщины-собирательницы: ведь никто не усомнится в том, что женщина вполне способна расставлять силки, рыбачить, собирать коренья, гусениц или улиток. Выходит, пока мужчины развлекались, гоняясь за последними мамонтами, женщины в очередной раз спасли человечество.

Или все же права и обязанности в первобытных племенах были распределены более равномерно? Некоторые археологи придерживаются именно такой точки зрения. Например, Стивен Митен пишет в своей книге «После оледенения»: «Женщины играли важнейшую роль в жизни племени. Они не только собирали топливо для очага, разбирали и собирали каркасы жилищ, разделявали оленьи туши, обрабатывали шкуры, шили одежду, но изготавливали орудия из камней, дерева и оленьего рога, готовили

еду, присматривали за детьми, стариками и инвалидами. По ночам они пели и танцевали у общего костра. Женщины так же ходили на охоту»¹.

БУДНИ КАМЕННОГО ВЕКА

Если предположить, что в каменном веке именно женщины обшивали всю семью, то необходимо признать, что они великолепно справлялись с этой важнейшей задачей. По традиции мы представляем себе людей каменного века завернутыми в драные, вонючие шкуры. На самом же деле они носили великолепные комбинезоны с капюшонами наподобие тех, что шьют современные эскимосы. Причем те не только надежно защищали тело от холода, но и были украшены узором из костяных бусин. В такого рода комбинезоны «одеты» женские статуэтки времен палеолита, найденные в Сибири. Кто бы ни шил эти костюмы — мужчина или женщина — он смог бы многому научить современных кутюрье. Такая одежда была у девочки 8–9 лет из погребения Сунгирь, похороненной в могиле вместе с мальчиком-подростком. На голове у нее было что-то вроде капора и налобной повязки, на ногах — обувь, напоминающая унты. У девочки обнаружили и роскошный пояс, густо обшитый песцовыми клыками. Пояс скрепляла заколка из бивня мамонта; другая застежка под самым горлом, вероятно, закалывала плащ. На руках у девочки и мальчика были пластинчатые и бусинные браслеты, а на пальцах — бивневые перстни. На груди у девочки находился прорезной диск из бивня, на груди мальчика — плоская фигурка лошади, а под левым плечом — изображение мамонта.

Условия, в которых работали палеолитические швеи, вряд ли показались бы нам особенно комфортными. Люди каменного века жили в домах, построенных из мамонтовых костей, иногда в легких наземных шалашах, типа чу-

¹ Mitten S. After the Ice., Phoenix, 2003. P. 123.

мов, или в полуземлянках. Центр дома занимал очаг — он согревал и служил источником света в долгие зимние ночи. Пользовались наши предки и «свечами», сделанными из пропитанных жиром костей мамонта. И все же в палеолитических жилищах было достаточно темно и дымно. Кроме дыхания людей и их негромких голосов, постоянно слышался стук камней — сидя у самого огня, мастера изготавливали кремневые наконечники копий и дротиков, гарпуны, шила, скребки. В некоторых жилищах тлеющие угли рассыпали по всему полу, а потом покрывали их шкурами. На такой грелке было уютно спать даже в самые лютые морозы. Подобным образом иногда действуют и современные сибирские охотники.

Однако добыча пропитания и забота о тепле вовсе не были единственным содержанием жизни этих людей. Они не только делали оружие и шили одежду, но и изготавливали украшения (вероятно, выполнявшие роль оберегов), вырезали статуэтки из оленьего рога и бивня мамонта, расписывали пещеры охотничьими сценами, создавая святилища, по роскоши и размаху не уступающие готическим соборам и барочным церквям. Есть предположение, что из костей мамонта они мастерили первые ударные инструменты, а из птичьих костей — первые флейты. Были ли женщины среди тех, кто занимался «художественными промыслами» или исполнял музыку у ночного костра? Вполне возможно.

ВЕНЕРЫ, ПТИЧКИ ИЛИ ФАЛЛОСЫ?

«Первым объектом изображения в искусстве была женщина» — это галантное утверждение тоже не совсем справедливо. Очевидно, что крупный рогатый скот вдохновлял первобытных художников ничуть не меньше, чем их спутницы жизни. И все же именно в палеолите появляются первые женские статуэтки, вырезанные из мягкого камня или рога — так называемые «палеолитические Венеры». Их формы далеки от современных стандартов кра-

соты: эти женщины являются обладательницами довольно объемистых животов и ягодиц, их груди сильно оттянуты вниз. Фигурки изображают как обнаженных женщин, так и одетых в меховые костюмы, а иногда — в «нижнее белье»: на их животах и груди встречаются узкие повязки или даже странные «хвосты», спускающиеся от ягодиц к пяткам. На ногах одной из статуэток можно увидеть обувь наподобие мокасин. Волосы «палеолитических Венер» иногда распущены, иногда собраны на затылке в пучок, иногда заплетены в косу.

Распространено мнение, что эти фигуры изображают древнейших богинь — свидетельство того, что каменный век был эпохой матриархата. На самом деле, ученые не только не знают, кто правил в каменном веке, но даже не могут прийти к единому мнению о том, какое значение для наших предков имели эти статуэтки. Были ли они изображением конкретных женщин (возможно, женщин-прародительниц или шаманок), защитницами домашнего очага, оберегами для беременных или чем-то еще? Никто не осмелится утверждать, что знает доподлинно. Некоторые ученые видят в этих фигурках не только женские торсы, но и изображения небольших птичек (предположительно горлиц) и даже... фаллосов.

Интересно, что многие фигурки, по-видимому, не были предназначены для длительного использования. Судя по их сохранности, статуэтки не выставляли в пещере для поклонения, не передавали из поколения в поколение, а наоборот — закапывали в землю почти сразу после изготовления. Так, при раскопках одного из жилых домов поселения Костенки I была обнаружена неглубокая ямка, засыпанная охрой и перекрытая лопаткой мамонта — именно так люди каменного века обустроивали свои погребения. Но в ямке, вопреки ожиданиям, лежал не скелет, а женская статуэтка, вырезанная из бивня мамонта. Предназначение этой находки можно трактовать по-разному — простор для работы воображения поистине безграничен.

ЛЮБОВЬ В КАМЕННОМ ВЕКЕ

В середине 1950-х гг. российский археолог Александр Рогачев обнаружил на стоянке Костенки в очень узкой могильной яме необычное погребение — согнутый в сидячей позе скелет молодого мужчины. Один из пальцев погребенного находился во рту. Очевидно, его положили в могилу связанным и засыпали землей, когда он был еще жив. В могиле не было найдено ни следов одежды, ни одного предмета из тех, что обычно сопровождают покойников каменного века в загробный мир; только на дне ямы сохранилось большое количество охры. Создается впечатление, что это была не просто могила, а место казни. Писатель Олег Микулов предложил романтическую версию: этот человек посягнул на запретное, нарушил закон экзогамии, полюбил девушку из своего рода и за это был жестоко наказан соплеменниками. Разумеется, ни подтвердить, ни опровергнуть эту гипотезу невозможно. Примите ее, если она вам нравится, или придумывайте свою.

Женские погребения времен мезолита также будоражат воображение: женщина из Оленегорского могильника, рядом с которой положили череп выдры; скелет молодой женщины, без всяких украшений и орудий труда, подхороненный в могилу старика; совсем юная девушка, погребенная вместе с новорожденным, тельце которого было закрыто лебедиными крыльями (могильник найден в Дании).

Пока не будет изобретена «машина времени», нам вряд ли удастся доподлинно узнать, как жили и любили наши предки в каменном веке. Однако в одном мы можем быть совершенно уверены: так или иначе, женщины и мужчины научились преодолевать взаимное недоверие и трудиться бок о бок. В другом случае нас с вами просто не было бы на свете...